

Ся Минси привычно закатил глаза с выражением полного отвращения на лице:

— И что ты думаешь? Отец понес тарелку с горячим, слегка обжегся и тут же бросился к маме, чтобы она ему поддула! — Он потер предплечья. — Я наблюдаю эти нежности уже двадцать лет, мне давно надоело, а они все никак не успокоятся!

Юй Нянь взял пачку печенья — у каждого из них было по одной — и согласно кивнул:

— Да! Мои дедушка с бабушкой тоже были очень сентиментальными. Каждый праздник Циси дедушка писал бабушке любовное послание ровно из девяти иероглифов. Бабушка бережно складывала их в деревянную шкатулку. За много лет там скопилась приличная стопка. В конце концов я похоронил эту шкатулку вместе с бабушкой, чтобы она всегда была рядом с ней.

Оба они прекрасно понимали, о чем речь, и дружно рассмеялись.

В этот момент подошел один из сотрудников, постучал в дверь гримерки и сообщил Юй Няню, что прибыла заказанная доставка еды.

Успевший проголодаться Ся Минси с воодушевлением повернул голову:

— Няньнянь, ты заказал доставку?

— А? Да, спасибо большое, — Юй Нянь быстро понял, от кого эта доставка. Ему стало немного смешно. Он вспомнил недавний пост Се Ю в Вэйбо — неужели тот снова пытается его задобрить?

Еду принесли в гримерку и устали ей весь стол. Ся Минси сразу узнал упаковку:

— Боже! Это же из того закрытого ресторанчика на западе города? Они ведь никогда не доставляют еду на дом! Няньнянь, неужели ты их пожизненный VIP-клиент?

Юй Нянь отшутился, а про себя подумал, что сам он точно нет, а вот Се Ю — наверняка. От этой мысли он снова невольно улыбнулся.

Ся Минси вытащил еще одну пачку печенья в обмен на возможность присоединиться к трапезе и вдруг что-то вспомнил:

— Кстати, отец говорил, что Юй Цин сама исполнит финальную песню для фильма, в котором сейчас снимается. Она попросила Сынин написать стихи и музыку. Как только песня выйдет, она стопроцентно станет хитом!

Рука Юй Няня с палочками на мгновение замерла. Он опустил глаза и принялся сосредоточенно есть, не решаясь поддержать разговор.

Ся Минси с аппетитом уплетал еду и не заметил неловкости друга. Проглотив очередной кусок, он продолжил сам с собой:

— Впрочем, песни Сынин действительно потрясающие. Каждая становится популярной. Вот только заказать работу у этого автора невероятно сложно, да и на публике никто никогда Сынин не видел. — Он быстро перевел тему: — Ладно, а ты что планируешь делать после записи шоу?

Только тогда Юй Нянь ответил:

— Выпущу сингл или «Прекрасный», а потом поучаствую в каком-нибудь шоу.

— Твои синглы и «Прекрасный» точно взорвут чарты, — вздохнул Ся Минси. — А мой отец, видя, что я не умею ни петь, ни танцевать, попросил маму связаться с друзьями и пристроить меня в какую-нибудь съемочную группу. Попробую себя в актерстве. Если получится, буду развиваться в кинематографе.

Юй Нянь заметил, что тот выглядит поникшим:

— Ты не хочешь?

— Да нет, не то чтобы, — Ся Минси отложил палочки и подпер подбородок рукой. — Я же все прекрасно понимаю. Мои родители популярны уже столько лет, так что мне пробиться в этой индустрии гораздо проще, чем остальным. Я не против пения или актерской игры, просто... — Он отвел взгляд и сморщил нос: — Просто очень боюсь опозорить родителей.

Юй Нянь улыбнулся. Он вспомнил, как во время написания песен его тоже всегда преследовал страх опозорить свою бабушку.

Репетиция Юй Няня была назначена на вторую половину дня. По задумке Мэн Юаня на сцену действительно притащили позолоченный диван в европейском стиле с бархатной обивкой и установили его прямо в центре.

— Нога у тебя травмирована, так что можешь вообще не двигаться — просто сиди на диване, пока поднимается платформа. Я уже все продумал: выберем ракурс, чтобы камера плавно вела тебя снизу вверх. Визуальный эффект получится просто потрясающим, — Хэ Цюбо повернулся к Мэн Юаню: — Вы определились, какой из двух сценических костюмов выберете?

Мэн Юань ответил без малейших колебаний:

— Тот, что с белым меховым воротником!

Юй Нянь никогда раньше не носил настолько роскошных сценических нарядов:

— Не слишком ли это вычурно?

— Нисколько! — возразил Мэн Юань. — У тебя отличная внешность, утонченные черты и аккуратное лицо. Главное — твоя харизма идеально держит этот образ. В белом меховом воротнике на экране ты будешь выглядеть невероятно благородно. Пора зрителям на себе прочувствовать, что такое ударная доза неземной красоты!

Юй Нянь доверял вкусу Мэн Юаня:

— Хорошо, сделаем, как ты говоришь, брат Мэн.

Репетиция прошла гладко. Перед началом официальной записи Сюй Сюань сама подошла поговорить с Юй Нянем.

— Я сделаю все, что в моих силах. И еще... прости меня.

Юй Нянь, повторявший текст песни, поднял глаза и с улыбкой ответил:

— Я тоже выложусь на полную.

Сюй Сюань постояла немного и искренне произнесла:

— Спасибо тебе.

Юй Нянь снова вытянул пятый номер выступления. Перед ним шел новый приглашенный на замену певец — тоже недавно дебютировавший новичок. Ожидая за кулисами, Юй Нянь слышал доносящуюся со сцены музыку.

Стилист вносил последние штрихи в прическу и макияж. Ши Роу протянула Юй Няню бутылку воды с трубочкой, чтобы тот смягчил горло, и ободряюще сжала кулак. Юй Нянь уверенно улыбнулся ей в ответ:

— Я обязательно справлюсь.

Музыка на сцене стихла. Юй Нянь сел на алый бархатный диван, и платформа начала медленно подниматься.

В ту секунду, когда он оказался в самом центре сцены, яркий луч прожектора осветил пространство вокруг него.

Юй Нянь расслабленно откинулся на спинку дивана, слегка опустив голову. Его бледный подбородок утопал в белоснежном меху, изысканные глаза в свете софитов сияли, напоминая о «Блеске вод», а родинка под глазом казалась еще манящей. Дождавшись окончания вступления, Юй Нянь поднес микрофон к губам.

Он запел очень низко, с оттенком сдержанной, томящей нежности:

— В эту долгую ночь мелкий дождь бесконечен, сырость и холод укрывают сердце слой за слоем... Нежность, забота, горечь расставания — все мелочи рушатся вместе с миром...

С первыми же звуками его голоса в душах слушателей словно и правда пошел дождь.

В гримерке Ся Минси, обнимая декоративную подушку, поначалу сильно переживал за выступление друга. Но стоило ему услышать первую строчку, как он понял: все пройдет идеально. Он не удержался и тихо пробормотал себе под нос:

— Если бы я умел так петь, мои родители, наверное, даже во сне от счастья улыбались бы...

Сидевший рядом исполнитель, пришедший на замену, услышал его бормотание и подхватил:

— А если бы я обладал такой внешностью, мой менеджер точно просыпался бы от счастья посреди ночи.

Ся Минси вежливо улыбнулся, лихорадочно пытаясь вспомнить, как же зовут этого парня.

Тем временем Юй Нянь перешел к кульминации. Платформа снова пришла в движение, и теперь он стоял перед алым бархатным диваном. Контраст цветов выглядел невероятно эффектно. Камера скользила снизу вверх, подчеркивая изящные очертания его голеней в узких брюках. В завершение оператор показал его лицо крупным планом: казалось, будто даже ресницы Юй Няня излучают свет.

Заговоривший ранее певец снова тихо ахнул:

— Столько переходов на высоких нотах подряд, и ни одной фальшивой интонации, да он даже

дыхание не сбивает! Как ему это удастся? И чья это песня? Потрясающая вещь.

Ся Минси переполняла гордость:

— Няньнянь сам написал и слова, и музыку!

В кабинете, за окнами которого безмолвно переливался неоновый свет, Се Ю разговаривал по телефону.

— Ты все обдумал?

Взгляд Се Ю был прикован к лежащему на столе гербария из лепестков розы. Он твердо ответил:

— Дядя Цюй, я все решил.

Цюй Чжэнцян одобрил его выбор:

— В тебе чувствуется стержень. Твой отец в свое время переживал, что тебе не хватает решимости и жесткости, боялся, что тебя начнут притеснять. Раз уж ты все для себя решил, я готов поддержать тебя и начать действовать. Для начала соберем все доказательства, шаг за шагом.

— Хорошо, спасибо за помощь, дядя Цюй.

— Пустяки, о каких трудностях речь? К тому же, твоя маскировка под праздного бездельника сработала — в последнее время они заметно утратили бдительность. — Цюй Чжэнцян предостерег: — Однако помни: его корни уходят гораздо глубже твоих. Пока не сделан последний шаг, ни на секунду не теряй бдительности.

— Да, я понимаю.

Повесив трубку, Се Ю откинулся на спинку кресла. Он сжал в ладони две конфеты, когда-то подаренные ему Юй Нянем, и лишь спустя долгое время смог унять бушевавшее в груди волнение.

Нельзя торопиться. Он терпел четыре года, и сейчас нельзя допустить, чтобы все труды пошли прахом.

Он поднял руку, прикрывая глаза запястьем. Только глубокой ночью, наедине с собой, он позволял натянутой внутри струне слегка ослабнуть.

И позволял себе думать о нем.

Они не виделись уже много дней.

Поколебавшись, Се Ю все же поднялся, взял пиджак и направился к выходу.

Ночь выдалась поздней. Се Ю в очередной раз сменил машину и, сделав большой крюк, припарковался у жилого комплекса Юй Няня.

Окна квартиры Юй Няня оставались темными, и было неизвестно, спит ли тот уже или...

У обочины притормозил автомобиль. Юй Нянь вышел из салона и, наклонившись к

приоткрытой двери, сказал:

— Сестра Роу, не нужно меня провожать. Запись сегодня слишком затянулась, поезжай домой и отдохни.

Ши Роу все еще сомневалась:

— Но у тебя же нога травмирована.

Юй Нянь поспешил закрыть дверцу и помахал рукой:

— Тут пара шагов, я сам справлюсь. До завтра! — С этими словами он попросил водителя поскорее трогаться.

Ши Роу оставалось только смириться. Она крикнула на прощание:

— Тогда будь осторожнее!

Машина уехала. Юй Нянь выпрямился, поудобнее перехватил костыль и направился в глубь двора.

<http://bllate.org/book/18301/1754486>